

Александр Чайковский
эксцентрическая опера в двух действиях

2 CD

Дедушка смеётся

GRANDDAD LAUGHS
Alexander Tchaikovsky

Опера *«Дедушка смеется»* (1972) стала первым опытом в жанре музыкального театра Александра Владимировича Чайковского, который сегодня является одной из ведущих фигур в российской академической музыке. Композитор, педагог, пианист, музыкально-общественный деятель, возглавляющий Московскую академическую государственную филармонию, – в то время он был выпускником Московской консерватории, которую закончил по классу композиции у Тихона Хренникова и по классу фортепиано у Льва Наумова.

Своим рождением опера обязана московскому Камерному музыкальному театру – новому «экспериментальному» коллективу, основанному в 1972 г. его бессменным руководителем Борисом Александровичем Покровским (1912–2009). Как ни парадоксально это звучит, выдающемуся режиссеру давно было тесно в рамках Большого театра СССР, в котором он занимал должность главного режиссера. Мастер мечтал о новой камерной сцене, не отягощенной «имперскими» традициями; о молодых актерах-певцах, не испорченных грузом многолетней рутины и готовых к новаторским решениям; о необычном репертуаре, с помощью которого можно будет найти прямой путь к зрителю, минуя оперные штампы. В 1974 г. постановкой оперы Дмитрия Шостаковича *«Нос»*, около полувека пролежавшей в забвении, Камерный музыкальный театр блестяще подтвердил заявленное творческое кредо.

Одним из приоритетов деятельности театра стало обновление репертуара. Б. Покровский осуществил свою главную мечту о создании «лаборатории советской оперы». С первых лет существования Камерного музыкального театра режиссер привлек к его работе молодых композиторов (М. Вайнберга, М. Таривердиева, А. Холминова, В. Ганелина, Г. Сидельникова, А. Журбина и других), многим из которых доступ на «большие» оперные сцены был по разным причинам закрыт. Среди них был и Александр Чайковский, которому Б. Покровский предложил написать оперу для детей. Опера *«Дедушка смеется»* стала началом плодотворной работы композитора в этом жанре (позже А. Чайковским были написаны детские оперы *«Р.В.С.»*, *«Второе апреля»* и *«Верность»*). В 2012 г. композитор возобновил сотрудничество с коллективом оперой *«Альтист Данилов»*.

Либретто «эксцентричной» оперы принадлежит самому композитору, свободно соединившему героев самых разных произведений Ивана Андреевича Крылова. Опера сочетает в себе «номерной» принцип коротких чередующихся историй с идеей сквозного непрерывного повествования, в котором персонажи из различных басен свободно взаимодействуют друг с другом и со зрителем-слушателем. Безусловное влияние на молодого композитора оказали ведущие принципы режиссуры Бориса Покровского, основанные на приемах «эпического театра» Б. Брехта и предусматривающие активную работу актера-певца со зрителем, «включение» последнего в театральный процесс. По словам самого автора, в его опере отразились впечатления и от соприкосновения с творчеством Бенджамина Бриттена, умевшего сочетать современность музыкального языка и широкую доступность восприятия (Александр Чайковский присутствовал на московских гастролях «Малого Ковент-Гардена», исполнившего под управлением автора оперы *«Поворот винта»*, *«Поругание Лукреции»* и *«Альберт Херринг»*, был свидетелем постановки оперы *«Сон в летнюю ночь»*, осуществленной Б. Покровским в Большом театре), плодотворно работавшего для юной аудитории (спектакль по Бриттену *«Давайте создадим оперу»* стал одной из визитных карточек Камерного музыкального театра). С другой стороны, опера *«Дедушка смеется»* обнаруживает преемственность и с русской национальной традицией скоморошьего игрища, балаганного действия, продолжая линию *«Сказки о царе Салтане»* Римского-Корсакова, *«Байки про Лису»* и, отчасти, *«Петрушки»* Стравинского.

Ориентируясь на детскую аудиторию, автор пишет оперу простым музыкальным языком, использует куплетные и песенные формы. При этом он свободно пользуется приемами музыкальной драматургии XX столетия – методом коллажа и кинематографического «наплыва» (когда персонажи одной басни продолжают действовать в последующих историях), гротесковым преломлением музыкальных жанров и эпатажным соединением «высокого» и «низкого» и «низкообразной» сценической полифонией. Виртуозность вокально-симфонической партитуры, характерное использование различных музыкальных тембров сочетается с удобством исполнения, прозрачностью музыкального звучания.

За два столетия басни Крылова не только не потеряли своей актуальности, но по-прежнему пользуются вниманием и любовью юных читателей, а с другой стороны, служат предметом для «взрослых» литературных исследований. Опера Александра Чайковского легко найдет путь и к самому современному слушателю, под оболочкой яркого и увлекательного представления высмеивая человеческую глупость, выводя на чистую воду порок и лицемерие, напоминая нам о древних мудрых истинах.

Опера «Дедушка смеется» была поставлена коллективом Камерного музыкального театра в 1976 г., запись была осуществлена годом позже под управлением главного дирижера театра Владимира Агронского.

Борис Мукосей

«Дедушка смеется», эксцентрическая опера в двух действиях

Либретто А. Чайковского по мотивам басен И.А. Крылова

Краткое содержание

Пролог

Действие первое. Вступление. Четыре знакомых с детства персонажа – любопытная Мартышка в очках, надменный Осёл, элегантная Козлиха и добродушный Медведь переворачивают листы стоящей на сцене громадной книги басен и раскрывают ее на странице с портретом великого писателя. С ликованием читают они титульный лист знаменитой книги. Появляются парень с девушкой, они несут ту же книгу басен и собираются читать ее вместе. Их немедленно окружают любопытные Мартышка, Осёл, Козлиха и Медведь.

Картина первая. «Купец и Сапожник». Лавка купца с разными товарами и рядом лавка Сапожника. Купец раскладывает свой товар.

Купец выкатывает прилавок, заваленный добром. Тут товары «мексиканские», «мадагаскарские» и «новозеландские». Звонко расхваливает Купец достоинства своего товара. Появляется Покупатель, привлеченный его призывными возгласами, и Купец моментально всучает ему штуку «английского» сукна. Когда

Покупатель уносит свою покупку, Купец радостно зовет своего Племянника и хвастает, что продал штуку гнилого сукна. Он в восторге от своей ловкости. Однако у Племянника другое мнение, ведь Покупатель заплатил за сукно... фальшивой ассигнацией. Купец вне себя, он оскорблен в лучших чувствах – *«вот и верь после этого людям!»*

В дополнение к его огорчениям сосед Сапожник заводит песню. Житья нет от его пения! С чего это он поет? Ведь он беден, ничего у него нет, кроме молодой жены... Купец придумывает план, как прекратить вечное пение соседа. Выяснив, что Сапожник своей жизнью доволен, хоть и не мешало ему быть побогаче, Купец вручает Сапожнику мешок с золотом и удаляется.

Озадаченный Сапожник остается с мешком в руках. Сапожник в тревоге осматривается, за каждым кустом ему чудятся грабители. Он мечется со своим сокровищем, не зная, куда его понадежней спрятать. Ему не до пения, даже голос пропал, с ружьем наперевес караулит он свое золото. Зато ловкий Купец злорадно констатирует: *«ложись спать, а тихо-тихо...»* Однако Сапожник, дошедший в своем страхе за свалившееся на него нежданное богатство почти до сумасшествия, берет себя в руки. Опомившись, он высыпает золото на голову сладко спящего Купца и возвращается к своей жене Аннушке.

Вновь поет он молодой жене о своей любви. Посрамленный Купец злобно комментирует их нежный дуэт, а Сапожник с Аннушкой весело отплясывают под озорные куплеты проходящего гитариста.

Картина вторая. «Квартет». Интермеццо. На лесной полянке появляются Мартышка, Осёл, Козлиха и Медведь. Здесь, на лоне природы, решили они заняться музыкой. Из громадного мешка Медведь извлекает множество пультов, они приготавливают инструменты и квартет начинается.

«Музыканты» нюхают скрипки, лижут их, щиплют, а затем бьют ими по земле и пням, но музыки не получается. По совету Мартышки они пересаживаются, но результат тот же. Когда еще одна попытка кончается неудачей, между участниками квартета возникает ожесточенная перебранка, переходящая в потасовку. На шум прилетает Соловей. «Музыканты» обращаются к нему, маститому певцу, с просьбой дать им совет.

«Чтоб музыкантом быть, тут надобно уменье и уши ваших понежней», – гордо отвечает элегантный певец и тут же демонстрирует им свои незаурядные вокальные способности, после чего удаляется, оставив квартет в полном унынии. На полянке появляется господин в цилиндре. Это любитель музыки, который случайно слышал в лесу их «игру». «Нежно музыку любя», он приглашает «музыкантов» играть свои квартеты у него в имении. Найдя ценителя своей музыки и воспрянув духом, участники квартета клянутся в своей преданности чистому искусству и в готовности «ударить с азартом по разным поп-артам»...

Ведомые Мартышкой с барабаном участники первого акта с энтузиазмом отправляются на перерыв.

Действие второе. Картина третья. «Замужество разборчивой невесты» («Разборчивая невеста и Троеженец»). Филомена лежит и плачет. Чернавка стоит рядом. На лежанке возвышается дородное тело Невесты. Над ней причитает Чернавка: «Невеста не ест, не пьет, не умывается... Ну съешьте хоть кусочек! – уговаривает она хозяйку. Но та отталкивает еду, у нее депрессия: она хочет замуж.

Вездесущие Мартышка, Осёл, Козлиха и Медведь комментируют: «невеста спесива и чересчур разборчива». Ей нужен жених, который и собой хорош, и в лентах, и в чести. К ней катили женихи презнатные, но ей они «не женихи, а женишонки». Красуясь, она рассказывает, какие у нее были женихи и как она не могла никого выбрать... Гулянья сменялись маскарадами и прочими развлечениями, время шло, а замуж она так и не выходила. «Проходит год, никто нейдет», – комментирует квартет. – Но вот и зеркало докладывает ей стало, что кое-что из прелестии ее лихое время крало... И вдруг... Мужчина! Жених! Невеста вне себя от волнения.

Появляется элегантный Кавалер. Рассеянно оглядывая Невесту, он снисходительно позволяет ей изливать страстные признания. Однако, когда счастье кажется исстрадавшейся Невесте совсем близким, в комнату врывается Стражник: по приказу царя Кавалера берут под стражу по обвинению в троеженстве. Невеста валится в обморок, а Кавалер с достоинством прощается с ней и идет к выходу. Однако спокойствие покидает Кавалера, когда врываются все три его жены и бросаются к нему с криком: «Мой! Мой!» Приведенный на суд Кавалер выслушивает приговор – «Жен ему отдать всех трех!»... Жены немедленно набрасываются

на троеженца с требованием денег и, получив их, разбегаются по магазинам. Троеженец клянет свой рок и в отчаянии накладывает на себя руки...

Картина четвертая. Дивертисмент. «Интермедия». Девушка ищет своего милого. Она бродит по благоухающим рощам и лугам. Везде чудится ей его образ.

«Брамин». В полночь в своей келье Брамин украдкой жарит яйцо, что в постный день – страшный грех. На его беду в тот момент, когда он собирается съесть яйцо, появляется Начальник и застает его за этим преступным занятием. Гневно клеймит он богохульника и грозит ему страшной карой. Исправдываясь, испуганный брамин утверждает, что это он сделал по наущению Беса.

В красном свете внезапно возникает Бес. Он возмущен тем, что люди все свои проступки валят на бесов. А он, например, и не слышал, что яйца можно печь на свечке... И возмущенный Бес исчезает.

«Смерть вельможи». Вельможа падает и умирает, «подбитый» инфарктом. У ворот подземного царства, там, где решаются судьбы умерших, допрашивают бывшего персидского сатрапа. Когда владыка Эак узнает, что сатрап сам делами не занимался, областью своею не управлял, а все передоверил своему секретарю, то без раздумья направляет его в рай. В ответ на недоуменный вопрос Эак спокойно разъясняет, что если бы покойник, будучи дураком и имея безграничную власть, занимался бы делами, то погубил бы целый край. «Затем-то и попал он в рай, что за дела не принимался»...

«Демьянова уха». Радужно потчует Демьян своего соседа Фоку, все подливает ему вкусной ушцы. Тщетно отказывается сосед, который уже не в состоянии не то что кушать, а и видеть еду, радушный Хозяин не отпускает гостя и снова и снова потчует его. Бедный Фока, не видя другого выхода, спасается бегством от радушия Демьяна...

Финал. Участники оперного спектакля могли бы воплотить еще не одну из бессмертных басен дедушки Крылова. Однако, памятуя о «Демьяновой ухе», они решают закончить оперу и обращаются к слушателям с прощальными куплетами.

Действующие лица и исполнители:**Мартышка** – Л. Соколенко**Козлиха** – Е. Друженкова**Осёл** – Ю. Калабин**Медведь, Покупатель, Начальник, Меркурий** – А. Чуриков**Сапожник, Соловей** – Н. Курпе**Аннушка** – Р. Соколова**Купец** – В. Хрулёв**Племянник** – А. Пекелис**Филомена** – Л. Гаврилюк**Кавалер** – Е. Болучевский**Чернавка** – И. Бартенева**1-я жена** – А. Киселева**2-я жена** – О. Крылова**Стражник** – Б. Дружинин**Брамин** – Э. Акимов**Бес** – М. Бугрова**Вельможа** – Б. Тархов**Эак** – В. Рыбасенко**Демьян** – А. Подболтов**Фока** – В. Белых**Жена** – М. Бугрова

Камерный оркестр Московского Камерного музыкального театра

Художественный руководитель – Борис Покровский

Дирижер – Владимир Агронский

Запись – 1977 г.

Звукорежиссер – П. Кондрашин

Действие первое

1 Вступление 2.50

Картина первая**«Купец и сапожник»**

2 «Эй, давай сюда скорей!» / Купец, Племянник 4.29

3 «Не спеши так, солнце красно...» / Сапожник, Купец 1.37

4 «Когда ее увидел я, обворожилась грудь моя» / Сапожник, Купец 2.08

5 «Пряатель дорогой, здорово!» / Купец и Сапожник 2.03

6 «Хочу Анюту в золоте водить...» / Сапожник, Купец 3.27

7 «Климущика, иди спать!» / Аннушка и Сапожник. 2.19

8 Дуэт Аннушки и Сапожника / Аннушка, Сапожник, Купец 4.46

9 «Во мне любовницу и друга, и верную жену найдешь» /
Аннушка, Сапожник 1.08**Картина вторая****«Квартет»**

10 Вступление 1.32

11 «Здесь, на лоне тишины...» / Осёл, Козлиха, Мартышка, Медведь 2.53

12 «Квартет – превосходно, квартет – это модно» /
Мартышка, Козлиха, Осёл, Медведь 2.06

13 Игра первая / Мартышка, Козлиха, Осёл, Медведь 2.16

14 Игра вторая, игра третья / Козлиха, Мартышка, Медведь, Осёл 2.55

15 Появление Соловья / Соловей, Козлиха, Мартышка, Медведь, Осёл 2.08

16 Песня Соловья / Соловей, Козлиха, Мартышка, Медведь, Осёл, Аннушка 2.49

17 «Простите мне, друзья, случайно мимо проходя...» / Купец, Козлиха,
Мартышка, Медведь, Осёл 3.15

18 Пантомима 1.30

Общее время: 46.21

Диск 2

Действие второе. Картина третья

«Замужество разборчивой невесты» («Разборчивая невеста и Троеженец»)

- 1 «Ах, сжальтесь над собой...» / Чернавка, Филомена 3.20
- 2 «Невеста-девушка себе смышляла жениха...» /
Квартет, Чернавка, Филомена 5.47
- 3 Появление Кавалера / Филомена, Чернавка 1.59
- 4 «Почто кричите так на страсти...» / Кавалер. 1.30
- 5 «Как звать тебя, красавица?» / Кавалер, Филомена 3.13
- 6 «Этот греховодник...» / Стражник, Филомена,
Чернавка, Кавалер, Судьи 2.13
- 7 «Преступник призван в суд...» / Судьи, Кавалер 1.35
- 8 «Дай скорей ты денег нам» / Жены, Кавалер, квартет 4.26

Картина четвертая

Дивертисмент. «Интермедия»

- 9 «Скажите мне, любезные подружки» / Аннушка, Сапожник 2.33
- «Брамин»
- 10 «Жил-был Брамин...» / Квартет, Брамин. 2.31
- 11 «Какой я вижу грех!» / Начальник, Брамин, Бес, квартет 2.26
- «Смерть вельможи»
- 12 «Какой-то в древности Вельможа...» / Квартет, Эак, Вельможа 3.48
- «Демьянова уха»
- 13 «Соседушка, мой свет!» / Демьян, Фока, Жена, квартет. 4.15
- 14 «Писатель, счастлив ты...» / Сапожник, квартет, все артисты 2.09
- Финал
- 15 «И мы, жалея уши ваши...» / Сапожник, Аннушка, все артисты 1.04

Общее время: 42.57

Ремастеринг – Н. Радугина
Редактор – П. Добрышкина
Дизайн – А. Ким

The opera *Granddad Laughs* (1972) became Alexander Tchaikovsky's first experiment in the genre of music theatre. Today he is one of the leading figures in Russian academic music. The composer, educator, pianist, music and social worker, who heads the Moscow Academic State Philharmonic Society, was at the time a graduate of the Moscow Conservatory where he studied composition with Tikhon Khrennikov and piano with Lev Naumov.

The opera was first produced and staged by the Moscow Chamber Music Theatre, a new “experimental” company founded in 1972 by its permanent leader Boris Pokrovsky (1912–2009). It may sound paradoxical but the outstanding director felt that the USSR Bolshoi Theatre, where he was chief director, was too small for him. The master dreamt of a new chamber stage free of “imperial” traditions; of young singers-actors who were not spoiled with the burden of an aged routine and who were ready for his innovative approaches; of an extraordinary repertoire that would help him find a direct path to the spectators bypassing the operatic clichés. In 1974, with its production of Dmitri Shostakovich's opera *The Nose* (it had spent a half of a century in oblivion), the Chamber Music Theatre confirmed the declared artistic testament in a brilliant way.

Renewal of the repertoire was one of the priorities in the theatre's activities. Pokrovsky realized his major dream of creating a “laboratory of Soviet opera.” The director had a number of young composers within the orbit of the Chamber Music Theatre (Moi-sey Weinberg, Mikael Tariverdiev, Alexander Kholminov, Vyacheslav Ganelin, Alexander Zhurbin and others), many of which had no access to “bigger” operatic stages for different reasons. Alexander Tchaikovsky was one of those composers, and Pokrovsky suggested that he write an opera for children. The opera *Granddad Laughs* was the beginning of the composer's fruitful work in the genre (later he composed children's operas *R.V.S.*, *The Second of April* and *Fidelity*). In 2012, the composer resumed his collaboration with the theatre with his opera *Violist Danilov*.

The libretto of the “eccentric” opera was penned by the composer himself. He had the liberty of connecting characters from different works by Ivan Krylov. The opera combines the “number” principle of short alternate stories with an idea of prevailing continuous narration where characters from different fables freely interact with each other and the spectators or the listeners. The young composer was undoubtedly influenced

by the leading principles of Boris Pokrovsky's direction, which were based on devices of Bertolt Brecht's "epic theatre" and envisaged an active work of a singing actor with the spectator and "involvement" of the latter in the theatrical process. According to the composer, his opera captured his impressions of contact with music by Benjamin Britten, who managed to combine the modernity of his musical language with broad accessibility of perception (Alexander Tchaikovsky attended the Moscow performances of the Royal Opera when the operas *The Turn of the Screw*, *The Rape of Lucretia* and *Albert Herring* were conducted by Britten himself, and witnessed the production of *A Midsummer Night's Dream* staged by Pokrovsky at the Bolshoi Theatre) and fruitfully worked for a younger audience (*Let's Make an Opera*, an entertainment for young people after Britten, became one of the landmarks of the Chamber Music Theatre). On the other hand, the opera *Granddad Laughs* also shows continuity of the Russia national tradition of *skomorokh* (wandering minstrel-cum-clown) performances, buffoonery, continuing the line of Rimsky-Korsakov's *The Tale of Tsar Saltan* and Stravinsky's *Renard* and, partly, *Petrushka*.

With children as special audience in mind, the composer writes the opera in a simple musical language using couplet and song forms. At the same time, he freely employs devices of musical drama of the 20th century – a method of collage and cinematographic "fade-in" (when characters of one fable continue to act in the stories that follow), grotesque refraction of music genres and a startling combination of "high" and "low," a peculiar stage polyphony. Virtuosity of the vocal and symphonic score and characteristic use of different music timbres are combined with convenience of performance and transparency of sound.

After two centuries, Krylov's fables are not only as topical as they were when they were written, but also enjoyed by young readers, and, on the other hand, a subject for "adult" literary research. Alexander Tchaikovsky's opera will easily find a way to the contemporary listener, ridiculing human foolishness, exposing vice and hypocrisy, and reminding us of ancient and wise truths under the cladding of a spectacular and captivating performance.

Granddad Laughs was staged by the company of the Chamber Music Theatre in 1976 and recorded a year later under by the theatre's chief conductor Vladimir Agronsky.

Boris Mukosey

Granddad Laughs, an eccentric opera in two acts

Libretto by Alexander Tchaikovsky after Ivan Krylov's fables

Synopsis

Prologue

Act 1. Introduction. The four characters we have known from childhood – the curious Monkey in spectacles, the arrogant Donkey, the elegant She-goat and the good-natured Bear are turning the pages of a huge book of fables that stands on the stage and open the page with the great author's portrait. They are excited to read the title sheet of the famous book. A lad and a girl appear. They carry the same book of fables and are going to read it together. The curious Monkey, the Donkey, the She-goat and the Bear instantly surround them.

Scene 1. *The Merchant and the Shoemaker.* The Merchant's shop with different goods and the Shoemaker's shop next door. The Merchant lays out his goods.

The Merchant rolls out a counter with piles of goods. As he says, the goods come from Mexico, Madagascar and New Zealand. The Merchant loudly praises the merits of his goods. Enters a Buyer who is attracted by his inviting calls, and the Merchant instantly puts off a piece of "English" linen upon the Buyer. As the Buyer carries his purchase away, the Merchant joyfully call his Nephew and boasts of selling a piece of rotten linen. He is delighted with his craftiness. However, the Nephew is of a different opinion because the Buyer paid for the linen with a false bank note. The Merchant is outraged and feels insulted – "*how can I trust people after that!*"

As if his chagrin wasn't great enough, his neighbour Shoemaker starts a song. His singing makes the Merchant's life impossible. What on the earth does make him sing? He is poor and has nothing except a young wife. The Merchant devises a plot how to stop the neighbour's endless singing. After he learns that the Shoemaker is content with his life, although he doesn't mind to be richer, the Merchant gives him a sack of gold and goes away.

The puzzled Shoemaker is alone with the sack in his hands. The Shoemaker anxiously looks around and seems to see robbers behind every bush. He dashes around with his treasure not knowing where to securely hide it. Singing is out of the ques-

tion, and he even loses his voice and with arms at the ready keeps watch over his gold. The crafty Merchant gloats “*I go to bed, and it’s so quiet.*” However, the Shoemaker who has been almost driven to madness in his fear for his unexpected wealth finally pulls himself together. Coming to his senses, he pours the gold onto the sleeping Merchant’s head and returns to his wife Annushka.

He sings about his love for his wife again. The disgraced Merchant spitefully comments on their tender duet, and the Shoemaker and Annushka merrily dance to mischievous verses of a passing guitar player.

Scene 2. The Quartette. Intermezzo. The Monkey, the Donkey, the She-goat and the Bear appear in a forest glade. Here, in the open air, they decided to practice music. The Bear takes desks from a huge sack, they prepare their instruments, and the quartette begins.

The “musicians” smell the violins, lick and nip them, and then pound them on the ground and stumps, but there’s no music. On the Monkey’s advice, they change places, but the result is the same. When another attempt fails, the quartette players enter into a heated argument that ends in a fight. A Nightingale comes flying as he hears the noise. The “musicians” ask him, an expert singer, to give them a piece of advice.

“*To be a musician, you need abilities and ears tenderer than yours,*” proudly says the elegant singer and immediately shows his outstanding vocal talent. The Nightingale flies away leaving the quartette depressed. A gentleman in a top hat appears in the glade. This is a music lover who happened to hear them “play” while walking in the forest. “*Loving music tenderly,*” he invites the “musicians” to play their quartettes at his estate. Now that they have found someone who appreciates their music, the quartette cheer up and swear on their loyalty to pure art and readiness to “*strike the pop-arts with all of their hearts.*”

Led by the Monkey with a drum, the character of Act 1 enthusiastically leaves for an intermission.

Act 2. Scene 3. The Picky Bride’s Marriage (*The Trigamist, or the Picky Bride’s Marriage*). Philomena lies weeping. A Servant Maid stands by her side. The Bride’s portly body towers above the stove bench. The Servant Maid laments over her. “*The Bride won’t eat, won’t drink, won’t wash... Have at least a slice!*” she pleads her mistress, but she only pushes her away. She is depressed – she wants to marry.

The omnipresent Monkey, Donkey, She-goat and Bear comment: “*the Bride’s conceited and too picky.*” She needs a groom who would be handsome, and in ribbons, and respected. A number of highly distinguished grooms have paid visits, but those were “*lousy ones, not good enough.*” Showing off, she tells about the grooms she had and how she could not pick any one of them. Festivities would give a way to masquerades and other entertainments, the time passed by, but she has never married. “*Another year passes by, there’s nobody in sight,*” the quartette comment. “*And now the mirror says that evil time is stealing her delights.*” And suddenly... A man! A groom! The Bride is beside herself with excitement.

An elegant Cavalier appears. Examining the Bride absent-mindedly, he condescendingly allows her to pour out her passionate declaration. However, when the Bride’s happiness seems to be so close after long years of suffering, a Guard bursts into the room. By the king’s order, the Cavalier must be taken into custody on charges of trigamy. The Bride faints, and the Cavalier bids farewell with dignity and heads to the exit. However, the Cavalier loses his composure when all his three wives rush in shouting “*Mine! Mine!*” The Cavalier listens to his sentence: “*Give him all his three wives!*” The wives instantly come down on the trigamist demanding money, and after they get it, they run shopping. The trigamist curses his fate and lays hands on himself in despair.

Scene 4. Divertissement. Interlude. A girl looks for her loved one. She roams in fragrant groves and meadows. She fancies his faces everywhere.

The Brahman. A Brahman fries an egg by stealth at midnight. To do that on a fast-day is a sin. Unfortunately, as he is going to eat the egg, a Chief appears and catches the Brahman in the act. The Chief wrathfully holds the blasphemer to the shame and threatens with terrible punishment. Making his excuses, the scared Brahman states that he acted at the Demon’s instigation.

The Demon appears suddenly in red light. He is indignant at people as they blame the demons for their faults. He has never heard, for example, that an egg can be fried on a candle. The indignant Demon disappears.

The Nobleman’s Death. A Nobleman falls shot and dies “destroyed” by a heart attack. At the gates of the underground kingdom, where the fates of the dead are decided, the former Persian satrap is interrogated. When lord Aeacus knows that

the satrap wasn't busy with his affairs and didn't rule his area assigning everything to his secretary, he directs to heaven without thinking twice. Answering a puzzling question, Aeacus calmly explains that if the dead one, being a fool and having limitless power, was busy with his affairs, he would have ruined a whole land. *"He went to heaven because he never settled to his work."*

Demian's Fish Soup. Demian cordially treats his neighbour Foka, adding tasty fish soup in his bowl. The neighbor, who is no longer able not just to eat but to see food, refuses in vain. The cordial host won't let his guest go and keeps treating him. Poor Foka sees no other way out but to escape from Demian's cordiality.

Finale. The performers could have depicted more of granddad Krylov's immortal fables. However, remembering Demian's fish soup, they decide to stop the opera and address the listeners with their final verses.

Characters and performers:

Monkey – L. Sokolenko

She-goat – E. Druzinkova

Donkey – Y. Kalabin

Bear, Buyer, Chief, Mercury – A. Churikov

Shoemaker, Nightingale – N. Kurpe

Annushka – R. Sokolova

Merchant – V. Khrulyov

Nephew – A. Pekelis

Philomena – L. Gavrilyuk

Cavalier – E. Boluchevsky

Servant Maid – I. Barteneva

First Wife – A. Kiselyova

Second Wife – O. Krylova

Guard – B. Druzhinin

Brahman – E. Akimov

Demon – M. Bugrova

Nobleman – B. Tarkhov

Aeacus – V. Rybasenko

Demian – A. Podbolotov

Foka – V. Belykh

Wife – M. Bugrova

The Chamber Orchestra of the Moscow Chamber Music Theatre

Artistic director – Boris Pokrovsky

Conductor – Vladimir Agronsky

Recorded in 1977.

Sound engineer – P. Kondrashin

CD 1**Act 1**

- 1 Introduction 2.50

Scene 1**The Merchant and the Shoemaker**

- 2 “Hey, come over here!” / The Merchant, the Nephew 4.29
 3 “Don’t hurry so, the sun is red...” / The Shoemaker, the Merchant 1.37
 4 “When I saw her, my heart went faster” / The Shoemaker, the Merchant 2.08
 5 “My dear pal, hullo!” / The Merchant and the Shoemaker 2.03
 6 “I want to see Anyuta dressed in gold...” / The Shoemaker, the Merchant 3.27
 7 “Klimushka, go to bed!” / Annushka and the Shoemaker 2.19
 8 Duet of Annushka and the Shoemaker / Annushka, the Shoemaker,
 the Merchant. 4.46
 9 “In me you’ll find a lover and a friend, and a faithful wife” /
 Annushka, the Shoemaker 1.08

Scene 2**The Quartette**

- 10 Introduction 1.32
 11 “Here, where it’s calm and quiet...” / The Donkey, the She-goat, the Monkey,
 the Bear. 2.53
 12 “A quartette is a lovely idea, a quartette is in fashion” /
 The Monkey, the She-goat, the Donkey, the Bear. 2.06
 13 First play / The Monkey, the She-goat, the Donkey, the Bear. 2.16
 14 Second play, third play / The She-goat, the Monkey, the Bear, the Donkey 2.55
 15 Appearance of the Nightingale / The Nightingale, the She-goat,
 the Monkey, the Bear, the Donkey 2.08
 16 The Nightingale’s song / The Nightingale, the She-goat, the Monkey, the Bear,
 the Donkey, Annushka 2.49
 17 “Forgive me, friends, I’ve just been passing by...” / The Merchant, the She-goat,
 the Monkey, the Bear, the Donkey 3.15
 18 Pantomime. 1.30

Total time: 46.21

CD 2**Act 2. Scene 3****The Picky Bride’s Marriage** (*The Trigamist, or the Picky Bride’s Marriage*)

- 1 “Ah, take pity on yourself...” / The Servant Maid, Philomena 3.20
 2 “The bride girl concocted a groom...” / The Quartette, the Servant Maid,
 Philomena 5.47
 3 Appearance of the Cavalier / Philomena, the Servant Maid 1.59
 4 “Why shouting so loud with passion...” / The Cavalier. 1.30
 5 “What is your name, beauty?” / The Cavalier, Philomena 3.13
 6 “That sinner...” / The Guard, Philomena, the Servant Maid, the Cavalier,
 the Judges 2.13
 7 “The criminal has been summoned before the judges...” /
 The Judges, the Cavalier 1.35
 8 “Give us money quick” / The Wives, the Cavalier, the Quartette 4.26

Scene 4**Divertissement. Interlude**

- 9 “Tell me, my kind friends” / Annushka, the Shoemaker 2.33

The Brahman

- 10 “Once there was a Brahman...” / The Quartette, the Brahman 2.31
 11 “What a sin I see!” / The Chief, the Brahman, the Demon, the Quartette 2.26

The Nobleman’s Death

- 12 “A Nobleman in the days of old...” / The Quartette, Aeacus, the Nobleman 3.48

Demian’s Fish Soup

- 13 “My kind neighbour, my dear!” / Demian, Foka, the Quartette 4.15
 14 “Author, you are happy...” / The Shoemaker, the Quartette, all performers. 2.09

Finale

- 15 “And we, sparing your ears...” / The Shoemaker, Annushka, all performers. 1.04

Total time: 42.57

Remastering – N. Radugina

Editor – P. Dobryshkina

Design – A. Kim

Translation – N. Kuznetsov

